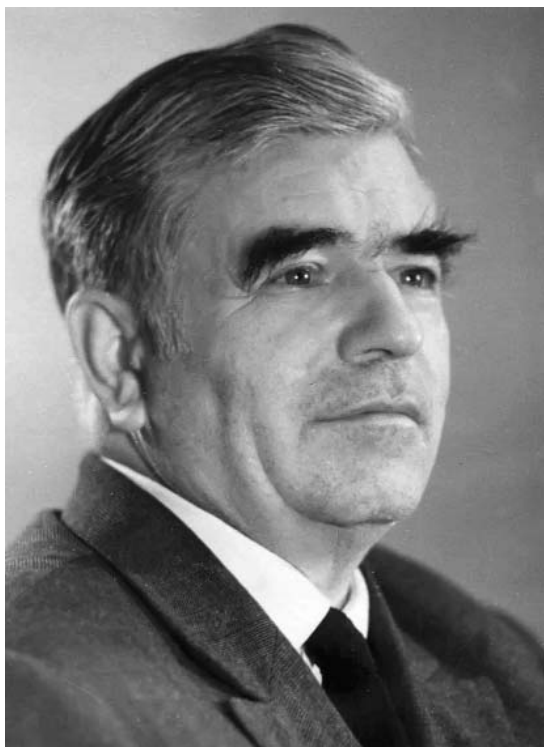

Анатолий Никодимович Дмитриев (1908—1978)

Музыкальная редакция Полного собрания сочинений:

Н. А. Римского-Корсакова (тт. 1, 3, 5, 10, 12, 15, 29, 38, 40); П. И. Чайковского (тт. 1, 3, 9, 12, 34, 41, 57); М. П. Мусоргского (Романсы и песни); Д. Д. Шостаковича (Шестая симфония: партитура; 1–15 квартеты: Переложения для фортепиано в 4 руки, комментарии) и других композиторов.

С 1927 года — студент Ленинградской консерватории, с 1932 — преподаватель, с 1935 — доцент по теоретическим предметам и истории музыки. С 1941 по 1946 годы призван в армию. В 1949–1950 годах — заместитель директора Ленинградской консерватории по научной и учебной работе. В 1949–1953 годах — заведующий кафедрой теории музыки. В 1929–1936 годах — концертмейстер, в 1956–1960-м — муз. консультант Театра оперы и балета имени С. М. Кирова; редактор издательства «Музыка», редактор и дирижер Радио.

Канд. дисс.: Рукописи А. П. Бородина. Опыт анализа его творческого метода (1948).

Докт. дисс.: Полифония как фактор формообразования. На материале русской классической и советской музыки. — М., 1966.

Публикации: Из творческой лаборатории Бородина // Советская музыка. — 1951. № 10. — С. 91–97.

К истории создания оперы Бородина «Князь Игорь» // Советская музыка. — 1951. № 11. — С. 82–88.

Развитие взглядов Римского-Корсакова на курс оркестровки // Н. А. Римский-Корсаков и музыкальное образование. — Л.: Музыка, 1959. — С. 94–106.

Л. В. Николаев — композитор // Л. В. Николаев. Статьи и воспоминания современников, письма. — Л.: Советский композитор, 1979. — С. 61–95.

Балетное творчество Асафьева // Музыка и хореография современного балета: Сб. статей. — Л.: Музыка, 1974. — С. 109–140.

Бородин в работе над оперой «Князь Игорь» // Памятники культуры и науки. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. — М.: Наука, 1977. — С. 311–316.

Книги: Музыкальная драматургия оркестра М. И. Глинки: К 100-летию со дня смерти М. И. Глинки. — Л.: Музыка, 1957.

Полифония как фактор формообразования. Теоретическое исследование на материале русской классической и советской музыки. — М.: Музыка, 1962.

Лариса ДАНЬКО

Из архива А. Н. Дмитриева

Амбивалентность понятия, вынесенного в заглавие, заключается в том, что это не только учреждение (Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)), где хранятся документы, рукописи, письма юбиляра, не только совокупность этих материалов, являющих собой объемнейшую часть его наследия, но, прежде всего, корень слова (гр. *archi* — старший, главный), чаще используемый как приставка, позволяющая в едином признаке, к примеру, *archimusicus*, собрать самое главное в облике выдающегося музыканта, ученого и педагога!

В кратком очерке хотелось бы выстроить (с той же приставкой) **архитектонику** неких **общих** закономерностей жизненного пути А. Н. Дмитриева, составляющих единство его неповторимой творческой индивидуальности, принципиальную взаимосвязанность разных сторон его многообразной подвижнической деятельности.

Доминантой всех выступлений Анатолия Никодимовича Дмитриева — академических и публичных лекций, групповых или индивидуальных занятий — была неизменная фраза «А Вы, послушайте!». И аудитория тотчас наполнялась музыкой: живой, вдохновенной, возникающей тут же под необыкновенно памятливыми и всезнающими руками уникального музыканта. Никакими десятилетиями не стереть эти прекрасные мгновения, никакими усовершенствованиями музыкальных «консервов», воспроизводимых механическим образом. Сложнейшие партитуры Чайковского или Шостаковича, прозрачная вязь лиричнейшего балета Асафьева «Бахчисарайский фонтан» остаются в памяти «по-дмитриевски».

Почти во всех воспоминаниях об Анатолии Никодимовиче, опубликованных ранее или написанных к его 100-летию, на первом месте — всепоглощающая страсть к совершеннейшим образцам классического

наследия. Постоянное обращение к музыкальным шедеврам не только определяло педагогическую методику А. Н. Дмитриева, его многолетнюю работу в Ленинградской консерватории, Театре имени С. М. Кирова, на радио, в издательстве (об этом подробно см. в биографической справке), но сопровождало в любых, в том числе трагических ситуациях, как это было в годы войны. Созданный им фронтовой ансамбль из немногих музыкантов (просто фантастический, не правдоподобный с академической точки зрения!) разучивал арию князя Игоря (в авторской версии, обнаруженной незадолго до того Дмитриевым-исследователем рукописей Бородина); пытался услышать «Пиковую даму» по прямой трансляции из Большого театра (солисты Вербицкая, Нелепп) в еле улавливаемых звуках самодельного детекторного приемника на фоне «чудовищного, — по словам Дмитриева, — по силе военного оркестрового тутти» [2, 270]. Там же, на берегу Ильмень-озера, сре-

ди бушующих пожаров окрестных селений, впервые смог ощутить безмерную силу эмоционального воздействия Седьмой симфонии Шостаковича (сохранилась заметка Анатолия Никодимовича: «первая половина дня, 23 февраля, 1944, по радио»); вместе с ансамблем участвовать в прорыве блокады. Вплоть до тяжелого ранения, грозившего Анатолию Никодимовичу ампутацией руки, все это делалось с не покидающей верой в то, что «сама обстановка требовала сосредоточенных и вдумчивых *вслушиваний в мир музыки*» (выделено мною. — Л. Д.). Тогда, по воспоминаниям Дмитриева, среди бойцов было много ленинградцев, «много людей, воспитанных на высокой культуре Ленинграда, и им была близка эта серьезная музыка» [2, 271].

В памяти ныне здравствующих музыкантов сохранились эпизоды, как «бегали на Дмитриева» из музыкального училища в консерваторию (с пер. Матвеева на Театральную пл.), чтобы впервые услышать музыку «Воццека» Берга или «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева, а потом впервые сыграть с ним на двух роялях Четвертую симфонию Шостаковича (свидетельство Б. И. Тищенко).

Какие замечательные письма посылал Анатолий Никодимович своим друзьям о премьерах последних сочинений Шостаковича, в том числе, о 15-м квартете, о 14-й и 15-й симфониях! Именно в творчестве этого композитора все отчетливее ощущалось *alter eager* прошедшего нелегкий жизненный путь музыканта. И не случайно на даче, уже в пожилые годы, он, в присутствии молодых коллег, с необыкновенной легкостью мог воспроизвести по памяти партитурные фрагменты симфонии Шостаковича на случайном обрывке газеты!

Так, музыка постоянно **звучала** в профессиональной и повседневной жизни А. Н. Дмитриева. А когда сложились первые впечатления о ней?

Благодаря московскому музыковеду Т. М. Зацепиной недавно восстановлена биография Никодима Михайловича Дмитриева, отца Анатолия Никодимовича — фигуры едва ли не легендарной в истории русской хоровой культуры рубежа XIX–XX веков. Его подвижническая деятельность в роли регента Саратовского кафедрального собора имени Александра Невского, организатора Саратовского хорового общества, страстного полемиста, ратовавшего за полноценное музыкальное образование для будущих певчих, выступавшего на страницах Российской музыкальной газеты 1904–1912 годов и других периодических изданий предреволюционных лет раскрывают его музыкальный талант и недюжинную профессиональную целеустремленность. Имя Н. М. Дмитриева прочитывается рядом с директором Московского синодального училища церковного пения, ученым-медиевистом С. В. Смоленским, с композитором А. Д. Кастальским.

В опубликованных воспоминаниях Анатолия Никодимовича «Саратов. Консерватория. Театр» читаем о многочисленных концертных афишах изумительного, по его словам, хора, организованного Н. М. Дмитриевым. Из перечня сочинений видно, насколько серьезными были программы концертов: «Реквием» В. А. Моцарта, оратории Й. Гайдна «Семь слов Спасителя на Кресте», «Сотворение мира», музыка П. И. Чайковского к весенней сказке А. Н. Островского «Снегурочка», хоровые сцены из русских опер, кантат и ораторий.

С большим вниманием встречали саратовцы ежегодные концерты архиерейского хора из духовных сочи-

нений западноевропейских композиторов: оратории Перози «Воскресение Христово», четырех номеров из «Реквиема» В. А. Моцарта, двух из «Stabat mater» Дж. Россини (1906). Объединенный хор архиерейских певчих, Покровской и Сергиевской церковью исполнял духовные сочинения Д. С. Бортнянского, П. И. Чайковского, А. Т. Гречанинова.

Хор мальчиков в Саратовском оперном театре, под руководством Н. М. Дмитриев, выступал с неизменным успехом в операх «Кармен», «Пиковая дама». Именно в них участвовал будущий выдающийся музыкант — теоретик и практик, познавая все тонкости гениальных оперных партитур. Именно эти детские впечатления и студии сделали А. Н. Дмитриева незаменимым педагогом и помощником оперных дирижеров (Дранишников, Ельцин, Гамалей), режиссеров (Каплан, Чарушников, Тихомиров, Киреев), солистов (Ульянов, Нестеренко, Образцова). Неизменное доверие вызывали его профессиональные суждения у композиторов: Шостаковича, Трамбицкого, Пушкиова, Кочурова и более молодой плеяды.

В наследии А. Н. Дмитриева значительнейшую часть занимает работа *текстолога, редактора* с музыкальными рукописями. Лишь на первый взгляд кажется, что тема его первой диссертации «Рукописи А. П. Бородина. Опыт анализа его творческого метода» была случайной. Это не так! Подсказанная Асафьевым, она раскрывала возможности молодого ученого с только ему свойственной стороны. Еще в 1930-х годах проявился его талант музыканта-текстолога, способного реконструировать рукописи многих музыкантов, делать их переложения для домашнего и классного музицирования. Блестящий взлет этой деятельности пришелся на 50–60-е годы прошлого века, когда параллельно велась текстологическая и редакторская работа над многими томами академического Полного собрания сочинений Римского-Корсакова и Чайковского. В эти годы А. Н. Дмитриев — член обеих редакционных коллегий и редактор отдельных томов. Объем работы над музыкальными текстами — колоссальный!..

Н. А. Римский-Корсаков: «Золотой петушок». Партитура, клави́р (1951).

Он же. «Ночь перед Рождеством». Партитура, клави́р (1951).

Он же. «Кашей бессмертный». Партитура, клави́р (1955).

Он же. «Сказка о царе Салтане». Партитура, клави́р (1957).

Он же. «Псковитянка». 1-я ред. Партитура, клави́р. (1966).

Он же. «Псковитянка». 3-я ред. Партитура (1968), клави́р (1967).

П. И. Чайковский: «Пиковая дама». Партитура, клави́р (1950);

Он же. «Спящая красавица». Партитура, клави́р (1952, 1954);

Он же. «Опричник». Партитура, клави́р (1959).

Другие нотные издания

М. П. Мусоргский. Романсы и песни (1960).

М. П. Мусоргский — Д. Д. Шостакович. «Борис Годунов». Партитура (1959). «Хованщина». Клави́р (1967).

А. Берг. «Воцтек». Клави́р (1977).

Б. В. Асафьев: «Бахчисарайский фонтан». Парти-

тура, клавир (1939); «Кавказский пленник» (балет). Клавир (1940); соч. для хора, камерно-инструментальная музыка.

Оперы **О. Чижко** (1938), **В. В. Желобинского** (1940). Партитура Шестой симфонии **Д. Д. Шостаковича** (1941).

М. И. Глинка, Ю. В. Кочуров. Этюды для голоса с ф-но (1952). Увертюра «Горе от ума». Партитура (1955).

«История русской музыки в нотных образцах». Хрестоматия (ред. С. Л. Гинзбург). Тт. 1–3, 1952, 1968–1970 годы. Клавиры для 2-х рук и переложения для фортепиано в 4 руки.

Д. Д. Шостакович: все струнные квартеты, переложение в 4 руки: Тт. 1–3 (№№ 1–11, 1965–1967); Т. 4 (№ 12–14, 1976); 15 квартет (1979).

Книги

Несколько книг подготовлены к печати А. Н. Дмитриевым из архива Б. В. Асафьева, включая переиздание его монографии о Глинке, «Путеводитель по концертам», создание сборников статей о камерной и симфонической музыке, о музыке в балете, о музыке XX века (по страницам филармонических аннотаций) и другие.

А как издавались научные труды самого А. Н. Дмитриева?

Из первой диссертации о рукописях Бородина были опубликованы 4 объемных научных статьи: две в журнале «Советская музыка» за 1950 год и спустя 25 лет — в книгах «Памятники культуры и науки. Новые открытия» (АН СССР, 1977); «Культурное наследие Древней Руси» (1976)¹. Пока пользуется вниманием молодых исследователей преимущественно эта часть наследия Анатолия Никодимовича (о чем можно судить по состоянию бородинской монографии, сохраненной в Научно-исследовательском отделе рукописей Научной музыкальной библиотеки СПбГК).

Издана монография: «Полифония как фактор формообразования». Кн. 1., 1962 (защищена в 1966 как докторская диссертация). Колоссальный объем материалов, подготовленных Анатолием Никодимовичем для Хрестоматии по полифонии, ждет своего вдумчивого редактора, а пока хранится в РГАЛИ (об этом мы подробно пишем в новом сборнике). Огромна эпистолярная, лишь малая толика которой представлена в копиях в Архиве СПбГК. Самая большая часть — письма Асафьева (1934–1949 годы).

Становятся почти библиографической редкостью сборники: «55 советских симфоний», редколлегия: Арапов, Дмитриев, Тигранов (1961); «Советская симфония за 50 лет» (1967). В них имеются статьи Дмитриева о симфониях Шостаковича: №№ 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13 (№ 7, № 11 — совм. с Тиграновым), а также Щербачева, Лятошинского. Несколько поздних статей о Шостаковиче опубликованы в сборнике «Исследования. Статьи. Наблюдения» (1988) [2].

Среди них: «Сонатная форма в произведениях Шостаковича», «Сюита на стихи Микеланджело Буонарроти для баса и фортепиано», изданные впервые. Там же, в воспоминаниях Е. Нестеренко «Я буду благодарен ему всю жизнь», приводятся знаменательные слова: «Не могу забыть, как Анатолий Никодимович играл мне Четырнадцатую симфонию Д. Д. Шостаковича <...>. В моей партитуре Симфонии я сделал много пометок с его за-

мечаниями, которые помогли мне понять важные особенности этого сочинения» [2, 11]. В подробной статье С. М. Слонимского «Анатолий Никодимович Дмитриев — музыкант, педагог, человек» чрезвычайно важны свидетельства о восприятии А. Н. Дмитриева в композиторской среде: «Музыковедческое мастерство Дмитриева, верного ученика Асафьева, базировалось на чуткости к новому, свежему, самобытному. <...> Он любил говорить и писать о большой, настоящей новой музыке, а не копаться мелочно в средних, заурядных работах <...>. В этом было что-то стасовское, из времен “Могучей кучки”, какой-то самозабвенный богатырский размах орлиных крыльев, поддерживающих новых птенцов. Молодые композиторы чувствовали это трогательное внимание, эту заботу о воспитании новых художников» [2, 12, 15].

Светлой памяти А. Н. Дмитриева в год векового юбилея посвящается новый сборник [1], содержащий характеристику его архива и отражающий вклад ученого в развитие музыкально-исторических и теоретических дисциплин. Впервые опубликованы 11 писем Д. Д. Шостаковича к А. Н. Дмитриеву.

Целевой установкой сборника статей к 100-летию Анатолия Никодимовича Дмитриева является стремление осветить провидческую силу, жизненность его основных научных идей, не потерявших свою притягательность и актуальность в творчестве последующих поколений не только прямых учеников, но и творческих «внуков» — музыковедов новой генерации. Во вступительной статье редактора-составителя впервые предпринята попытка охарактеризовать состояние Архива А. Н. Дмитриева (РГАЛИ, № 3000, оп. 1), уточняются некоторые сведения о его основных научных трудах и возможностях их публикации в будущем.

В 1-й части новой книги основное место занимают статьи и фрагменты больших исследовательских работ как прямых учеников (бывших аспирантов А. Н. Дмитриева), так и младших коллег и их учеников в русле научных интересов юбиляра. Так, с любезного согласия доктора искусствоведения, профессора Е. А. Ручьевской печатаются фрагменты ее фундаментального труда по оперной драматургии, посвященные особенностям ритмической организации и большой хоровой формы в «Руслане» Глинки (напомним, что анализ партитуры именно этой оперы находится в центре монографии А. Н. Дмитриева «Музыкальная драматургия оркестра М. И. Глинки»). Профессор кафедры теории музыки Белорусской государственной академии музыки, кандидат искусствоведения Н. Н. Юденич разрешила перепечатать статью «О славянских элементах в творчестве Бетховена», опубликованную в середине 70-х годов, корреспондирующую со статьей А. Н. Дмитриева «Бетховен и русская музыка». К славной когорте старших учеников относится также композитор Г. И. Сальников, присоединяются представители следующих поколений. Постоянной темой для профессора Г. И. Побережной (Киев) является наследие П. И. Чайковского (монография опубликована в 1996 году) и совершенно естественным посвящением памяти Учителя является ее исследовательский этюд «Феномен творчества Чайковского». Одним из важных направлений научной работы профессора В. Н. Аладовой (Минск) является методика текстологического исследования, разработанная А. Н. Дмитриевым, и она успешно развивает ее применительно к наследию белорусских композиторов. О том, сколь

¹ Дмитриев А. Н. Иссле «Слово о полку Игореве» в опере Бородина «Князь Игорь» // Культурное наследие Древней Руси. — М.: Наука, 1976. С. 213–217.

значителен опыт текстологических изысканий Дмитриева в современной научной жизни Санкт-Петербургской консерватории, пишет доктор искусствоведения, профессор З. М. Гусейнова. Программы двух организованных ею Дмитриевских чтений (они приводятся полностью) привлекли внимание самых молодых участников — студентов и аспирантов (две работы по рукописям Бородина печатаются в нашем издании).

Музыке Шостаковича, которая всегда находилась в эпицентре научных и творческих интересов А. Н. Дмитриева, посвящены две публикации: специально проведенное интервью с профессором Санкт-Петербургской консерватории, выдающимся композитором Б. И. Тищенко о первом исполнении Четвертой симфонии Шостаковича на двух роялях (А. Н. Дмитриев — Б. И. Тищенко); и статья кандидата искусствоведения, профессора Е. В. Титовой, с привлечением многих исторических источников и воспоминаний. Ею же подготовлены к изданию и прокомментированы 11 писем Шостаковича к Дмитриеву, опубликованные впервые. Подготовлена к изданию книга «Струнные квартеты Д. Д. Шостаковича. Комментарии А. Н. Дмитриева» со вступительной статьей А. В. Денисова и нотными примерами (объем: 8 авт. л.).

Исключительно мемориальный характер имеет 2-я часть сборника (хотя аналогичные «преамбулы» содержатся также во многих статьях 1-й части). Все они создавались непосредственно для нашего сборника, в чем их особая ценность (лишь очерк А. В. Кондратьева «Легенда консерватории» сохранялся в семейном архиве с 1987 года). И в этом разделе состоялась «переключка» учеников и коллег из разных регионов, напоминая о широкой географии дмитриевского влияния как в общечеловеческом, так и профессиональном планах. Не случайно, многие воспоминания подкрепляются бережно сохраненными письмами Анатолия Никодимовича, неизменно доброжелательными и информативно насыщенными. Об этом пишут Г. И. Сальников (Москва), К. И. Степанцевич (Минск), Е. В. Трёмбавельский (Воронеж), Т. А. Хопрова (Санкт-Петербург). С большой теплотой вспоминает родителей и весь семейный уклад старшая дочь Ната-

лья Анатольевна Дмитриева, оказавшая существенную помощь в подготовке данного издания.

В 3-й части сборника помещены теоретические работы А. Н. Дмитриева, посвященные проблемам полифонии и оркестровки, драматургии симфонических циклов. Вступительную статью к данному разделу написал известный композитор, заведующий кафедрой полифонии, профессор, кандидат искусствоведения Г. Г. Белов, справедливо отмечающий высокие достоинства научных разработок ученого. Этот раздел сборника непосредственно смыкается с Приложением I, включающим вступительное слово А. Н. Дмитриева на процедуре защиты докторской диссертации «Полифония как фактор формообразования» на материале русской и советской музыки, а также отзывы официальных оппонентов. В Приложении II воспроизводится Список трудов А. Н. Дмитриева, собственноручно написанный им в 1966 году и представленный в Ученый совет Московской консерватории. Он интересен тем, что в нем систематично представлены наиболее важные, с точки зрения автора, монографические работы, статьи, нотные издания. Особенно ценным является Приложение III, в котором впервые публикуются 11 писем Д. Д. Шостаковича к А. Н. Дмитриеву в период работы над 4-ручным переложением квартетов, а также письмо Д. Д. Шостаковича в Ленинградское отделение издательства «Музыка» и письмо И. А. Шостакович, возглавившей Комиссию по наследию Д. Д. Шостаковича.

В Списке авторов, пожелавших сделать приношения памяти выдающегося музыканта и ученого, исключительно добросердечного человека, в большинстве своем имена известных музыковедов, профессоров музыкальных вузов России, Украины, Белоруссии, а также самых молодых, начинающих исследователей, аспирантов и студентов.

Воспользуемся возможностью завершить краткое слово о юбиларе его проникновенными словами, обращенными в будущее:

«Мне хочется пожелать нашей талантливой и славной молодежи больше вдумываться в разносторонний мир музыки, безграничной по выражению мыслей и чувств человека» [2, 272].

Список литературы

1. Анатолий Никодимович Дмитриев. К 100-летию со дня рождения: Статьи. Воспоминания. Документы / Ред.-сост. Л. Г. Данько. — СПб: Нестор-История, 2008.

2. Дмитриев А. Н. Исследования. Статьи. Наблюдения: Сборник статей / Ред.-сост. Л. Г. Данько. — Л.: Сов. композитор, 1988.

Андрей ДЕНИСОВ

Комментарии А. Н. Дмитриева к струнным квартетам Д. Д. Шостаковича — взгляд аналитика и музыканта

Интерес к музыке Д. Д. Шостаковича образует одну из магистральных линий в творчестве выдающегося музыковеда А. Н. Дмитриева. Он проявился в различных формах — от научных работ до издания произведений композитора. Так, Дмитриев написал очерки о его симфониях¹ для сборников «55 советских симфоний» (Л., 1961) и «Советская симфония за 50 лет» (Л., 1967), стал редактором первого издания Шестой симфонии. Среди работ, созданных ученым — статьи о сонатной форме у Шостаковича, его отдельных

опусах². Наконец, пристальное внимание к музыке композитора раскрылось также сквозь призму творчества Мусоргского — это статьи о «Борисе Годунове» и «Хованщине» в редакции Шостаковича; последняя была учтена и при издании Дмитриевым клавира «Хованщины».

Как видно, этот интерес был связан с весьма многообразными сторонами сочинений Шостаковича — от их общестилевых особенностей до конкретных аспектов композиционной техники. Впрочем, все эти ракурсы

¹ Дмитриеву принадлежат статьи о симфониях Д. Шостаковича: №№ 6–9, 11–13 (№ 7 и 11 — совместно с Г. Тиграновым).

² См.: Дмитриев А. Н. Исследования. Статьи. Наблюдения / Ред.-сост. Л. Г. Данько. — Л.: Сов. композитор, 1988.